

А

П. И. Вейнберг

Аристид Термаламаки

(Письмо к Н. А. Степанову) ¹⁾

Русский фельетон. В помощь работникам печати.
М., Политической литературы, 1958.
OCR Бычков М. Н.

Среди сотрудников сатирического журнала "Искра" был поэт и переводчик Петр Исаевич Вейнберг (1831--1908), сотрудничавший также во многих других журналах 60-х годов, в том числе в "Современнике" и "Русском слове". Вейнберг не стоял на революционно-демократических позициях, но его сатирические произведения играли значительную роль в "Искре", помогая наносить ощутительные удары по врагам революционных демократов.

В одном из первых номеров "Искры" опубликован его фельетон "Аристид Термаламаки". Под этим пародийным именем в фельетоне фигурировал Д. Бенардаки, крупный делец, не брезговавший ничем для собственного обогащения. Написан фельетон в форме письма в редакцию "Искры", присланного школьным товарищем "героя".

Разоблачительные факты и сатирическая сила фельетона сразу же создали ему известность. Впоследствии Вейнберг писал: "В настоящее время нельзя себе и представить, как жадно набрасывалась публика на каждый номер "Искры", какой авторитет завоевала она себе на самых первых порах, как боялись ее все, имевшие основание предполагать, что они могут попасть или под карандаш ее карикатуристов, или под перо ее поэтов и прозаиков... Когда в № 9 "Искры" появилась под заглавием "Аристид Термаламаки" написанная мною юмористическая биография знаменитого в то время миллионера Б., то в течение нескольких дней число подписчиков возросло на 1000 человек".

Милостивый государь, Николай Александрович!

Вам, конечно, знакомо то отрадное впечатление, которое испытывает человек при встрече с давно потерянными из виду друзьями, знакомыми, соотечественниками; вы, конечно, испытывали это сладостное ощущение и потому не удивитесь, когда прочтете письмо мое и узнаете его содержание.

Чтобы поскорее разъяснить дело, скажу вам сейчас же, что это послание к вам вызвано появлением на страницах вашего журнала сделанного вами портрета юнкера Термаламаки. Сладко забилося мое сердце, когда я увидел перенесенным на бумагу изображение этого дорогого мне человека, с которым мы росли,-- человека, гениальным способностям которого я поклоняюсь в восторженном изумлении. Но вместе с тем обидно и больно стало мне, когда я увидел, что в подписи, приложенной к этому портрету, вы указали лишь один случай из жизни великого человека. Я почувствовал сильное желание поделиться с вами биографическими сведениями о моем гениальном Термаламаки, познакомить вас с самыми значительными событиями из его жизни. Вы же обнародуйте эти факты во всеобщее известие, и пусть толпа поймет, как велик и колоссален мой неоцененный согражданин и соотечественник!

Я знаю Термаламаки давно; мы вместе с ним ходили в уездное училище. Уже тогда в друге моем проявлялись те великие начала, которые впоследствии должны были принести такие плодотворные результаты. К главным качествам его относились утонченная вежливость и необыкновенная ловкость. Он всегда встречал приходящего учителя в сенях, вместе со сторожем бросался снимать с него галоши и шинель, чистил его вицмундир, если там оказывалась какая-нибудь пылинка, и очаровывал старших этою предупредительностью. Для жены смотрителя он доставал канареек, которых она очень любила; старшему надзирателю приносил отличный нюхательный табак, и т. п. В исполнении всех этих поступков ему помогала необыкновенная ловкость рук. Никто лучше молодого Аристида (так звали Термаламаки) не